

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ АРИИ И 318 ПРАВОСЛАВНЫХ ОТЦАХ В ЭФИОПСКОЙ ТРАДИЦИИ¹

Ж.-Н. ПЕРЕС

Как до сего дня представляют себе Ария эфиопские христиане и как они оценивают его богословие? Очевидно, что современные исследования, посвященные этой теме, им совершенно незнакомы. Арий продолжает оставаться для них архетипическим еретиком. Исследование Senkessar (эфиопского синаксая), литургической традиции, особенно Анафоры 318 православных, созданной в Эфиопской Православной Церкви, а также ряда других эфиопских текстов и изобразительных источников позволяет автору представить обобщенный образ Ария в эфиопской традиции.

Национальный эфиопский эпос Kebra Nagast («Слава царей») связывает Ария с такими одиозными для эфиопов-нехалкидонитов фигурами, как Несторий и Ива Эдесский, и превращает его, таким образом, в основоположника дифизитского христологического учения, к которому, на самом деле, он не имел никакого отношения. В Senkessar, или эфиопском синаксаре, Арий упоминается неоднократно в связи с такими почитаемыми святыми, как Петр, Александр и Тимофей Александрийские, Афанасий Великий, отцы Никейского собора, Макарий Великий, Макарий Александрийский и др. Как и в предыдущем источнике, Арий представлен в синаксаре как архетипический еретик, чье учение представляло серьезную угрозу для православной веры. В этом отношении Арий оказывается сопоставлен с Савеллием, Македонием, Несторием и Мани. Его образ демонизируется, иногда он даже прямо называется дьяволом. В Анафоре 318 православных, не упоминающей имя Ария, в то же время присутствует попытка богословского опровержения арианской ереси, впрочем, очевидно, что эфиопские авторы не пытались понять логику учения Ария, безапелляционно его отвергая. Изображение Ария в церкви Urā Kidāna Meḥret, располагающейся недалеко от озера Тана, на полуострове Зеге, а также повествование о его смерти в синаксаре указывают на то, что для эфиопской традиции было свойственно представлять Ария как нового Иуду через уподобление обстоятельств их смерти.

Современные богословские исследования привели к пересмотру традиционного взгляда на Ария и арианство в целом. Не так давно Е. Буларан опубликовал двухтомный труд, названный просто: «Ересь Ария и “вера” Никеи», в котором в первой же строке первой главы он сравнивает учение Ария с Афиной, вышедшей во всеоружии из головы Зевса², как будто арианское богословие было измыш-

¹ Перевод с французского языка Г. Е. Захарова.

² Bouларанд É. L'hérésie d'Arius et la «foi» de Nicée. P., 1972. Vol. 1. P. 9.

лением одного-единственного человека или, что еще хуже, отзвуком язычества! Однако за несколько лет до того А. Грильмайер показал, что все было иначе и что христологическая схема λόγος / ὁρξ, которой придерживались александрийские богословы и которая была принята арианами, формировалась постепенно в III и IV вв.³ Относительно недавно Ш. Пиетри отметил, что «Арий и его ученики подняли вопрос, который касается самой сути христианства, икономии спасения, богословия, т. е. того, что христиане считали возможным сказать о Боге, об отношениях двух Лиц, Отца и Сына и таинственным образом даже о Едином». И исследователь продолжает: «Можно, таким образом, утверждать, что с самого начала александрийский пресвитер свидетельствует об исключительной жизненной силе христианской мысли»⁴. Таким образом, современные богословы и историки христианства вернули Арию его законное место в истории христианской догматики, отвергнув представление о нем как о еретике, учение которого нужно сразу осудить, не предоставив ему возможности высказаться. Исследователи теперь видят в нем глубокого и обладающего духовным опытом богослова, чьи идеи, не получив всеобщего одобрения, в то же время способствовали развитию богословской мысли в сфере учения о Личности Христа, Боговоплощению, а также в области триадологии.

Наши недавние беседы с друзьями и коллегами из Эфиопии свидетельствуют о том, что результаты современных исследований, посвященных Арию и арианству, не получили известности в этой стране. Можно также сказать, что они вызывают жесткое неприятие у многих, кто познакомился с ними. Для эфиопов Арий всегда был и есть классический еретик, враг Бога и хулиатель веры Церкви. Эфиопские богословы считают необходимым придерживаться одной только традиции и отвергают попытки пересмотра истории арианских споров. Но о какой традиции идет речь?

Ответить на этот вопрос мы и попытаемся в настоящей статье. В первую очередь заметим, что начало процесса христианизации царства Аксум относится как раз к периоду обострения арианского кризиса и близко по времени к Никейскому собору. Во всяком случае именно в этот период христианство начинает распространяться при дворе, благодаря проповеди и деятельности Эдесия и Фрументия. Последний примет епископское рукоположение от Афанасия Александрийского. Примечательно, что зарождающаяся новая Церковь, вдохновленная учением Афанасия, со всей определенностью присоединится к постановлениям собора и одновременно сознательно будет исповедовать никейскую веру. Попытки императора Констанция II склонить ее к поддержке арианского течения были напрасными, несмотря на то что в Эфиопию им был послан представитель данной церковной партии — Феофил Индиец, о котором повествует арианский историк Филосторгий⁵. В дальнейшем Эфиопская Церковь сохранила глубокое

³ См.: *Grillmeier A.* Christ in Christian Tradition: From the Apostolic Age to Chalcedon (451). L., 1975², в особенности: с. 219–248.

⁴ *Pietri Ch.* L'épanouissement du débat théologique et ses difficultés sous Constantin : Arius et le concile de Nicée // Histoire du christianisme / J.-M. Mayeur et alii, éd. P., 1995. T. 2. P. 249–288, здесь: p. 249.

⁵ *Philostorgius.* Historia ecclesiastica II. 6 (PG 65. Col. 486–490A).

почтение к Афанасию и, как следствие, с равным упорством противостояла всему, что было связано с Арием и его учением.

Арий как архетипический еретик

Первый принадлежащий эфиопской традиции текст, к которому мы обратимся, — это фрагмент национального эфиопского эпоса *Kebra Nagast* («Слава царей»). Данное произведение, сообщающее о любви между Соломоном и царицей Савской и о передаче Аксуму ковчега завета, привезенного из Иерусалима, призвано легитимировать в некоторой степени династию Соломонов и Церковь, которая поддерживала ее и содействовала ее политике. Особый статус *Kebra Nagast* побуждает нас рассмотреть его в первую очередь, поскольку все, что содержится в этом тексте, автоматически наделяется особым авторитетом. В 93-й главе сообщается об общей вере царей Эфиопии и Рима, «братьев во Христе», которые верили «в согласии с апостольской проповедью»⁶. Тем не менее, согласно изучаемому памятнику, после Константина и Елены жители римской страны уступили нападкам сатаны, их вера была повреждена, и они впали в ересь, увлеченные словом Нестория. Совершенно не сообразуясь с хронологией, автор связывает Ария с Несторием, а также с Ивой⁷, и утверждает, что «тот, кто посеял зависть в сердце Каина, из-за чего он и убил своего брата Авеля, диавол, отец их, враг справедливости и ненавистник добра», посеял точно также зависть в их собственные сердца, так что они «возвысили свои голоса против их Создателя и богохульствовали против Его славы, в то время как Он — Бог, Слово Божие»⁸. Далее следует исповедание веры, в котором упоминается Троица. В данном тексте подчеркивается божество Христа, который спустился с престола Своей славы, чтобы облачиться в плоть Адама, и Который стал, таким образом, Творцом нашего спасения. Завершается исповедание предостережением, обращенным к тем, кто не верует подобным образом: они могут лишиться общения. Эфиопы же, как утверждается, придерживаются «правой веры», или, иными словами, «веры православной», которая, как уточняется в тексте, является верой «отцов и апостолов».

Арий, упомянутый вместе с Несторием и Ивой, рассматривается как учитель всякой ереси. Стоит обратить внимание на то, что епископ Константинополя Несторий, как и епископ Эдесский Ива, которого Халкидонский собор восстановил на его кафедре, но который будет включен в число «трех глав» и в таком качестве осужден Константинопольским собором 553 г., были сторонниками дифизитской христологии. Нет ничего странного в том, что Эфиопская Церковь, относящаяся к числу нехалкидонитских, выказывала презрение к обоим епископам. Однако вызывает удивление тот факт, что Арий поставлен в один

⁶ См.: *Kebra Nagast*. Addis Abeba, 1994 (эфиопская эра). Недавно изданы два перевода памятника на французский язык: *Colin G. La gloire des rois (Kebra Nagast)*. Épopée nationale de l'Éthiopie. Genève, 2002 (Cahiers d'orientalisme ; 23); *Beylot R. La gloire des rois ou l'Histoire de Salomon et de la reine de Saba*. Turnhout, 2008 (Apocryphes; 12).

⁷ Ж. Колэн и Р. Бейло отдают предпочтение этому имени. Сэр Э. А. Т. У. Бадж, который перевел *Kebra Nagast* на английский язык (*The Queen of Sheba and Her Only Son Menyelek*. L., 1922), воздерживается от данной идентификации и сохраняет неизвестное имя *Yabâsô* (р. 164).

⁸ Мы следуем за переводом Р. Бейло: *Beylot*. Op. cit. P. 313–314.

ряд с Несторием и Ивой, — «Слава царей» превращает его в основоположника христологического учения, к которому на самом деле он не имел никакого отношения. Он стал в некотором роде архетипом еретика.

Небезынтересно отметить, что это утверждение присутствует именно в «Славе царей», которое, как было указано выше, было направлено на то, чтобы обосновать право монархов из династии Соломонидов править Эфиопией. Их власть мыслилась как распространение на всю вселенную божественного права, которое выражалось в правлении честных и благочестивых царей. Однако, чтобы быть благочестивыми, цари должны были исповедовать правую веру и противостоять любым отступлениям от нее⁹. Хранитель и защитник ковчега завета, содержащего в себе скрижали закона, данные Моисею, от которого по необходимости должны были происходить все законы, устанавливавшиеся для народов их правителями, не мог не быть защитником православия. В этом смысле фигура Ария, отрицавшего божество Иисуса Христа, так же как и Несторий, и Ива, позволяет оценить, в какой мере властители Эфиопии были законными почитателями Бога, воплотившегося в Иисусе, кровными родственниками Которого, что немаловажно подчеркнуть, они себя считали как потомки Соломона!

Арий как диавол

В Senkessar, или эфиопском синаксаре, который определенно является переработкой яковитского арабского синаксаря, имя Арии встречается во многих главах, где рассказывается о лицах или празднуемых событиях, которые так или иначе были связаны с ним или его учениками. В некоторых главах он упоминается лишь мимоходом, в других о нем рассказывается подробнее. Синаксарь используется в церковных общинах, что и объясняет наш интерес к нему. Он всегда имел практическое значение, поскольку благодаря ему среди простых христиан распространялись идеи и укреплялась церковная жизнь, таким образом, его можно рассматривать как своего рода народный катехизис. Если не считать Библии, это самая распространенная книга в Эфиопии. Читаемый во время утренней службы, синаксарь рисует как чтецам, так и слушателям «обширное поле чудес с необычайными подвигами мучеников»¹⁰, по прекрасному и верному выражению Ж. Колэна, который внес значительный вклад в изучение рассматриваемого источника. В связи со сказанным выше каждая церковь должна была иметь эту книгу хотя бы в одном экземпляре.

В главе, посвященной Петру Александрийскому, память которого отмечается в 29-й день месяца хедар, повествуется о начале проповеди Ария. В тексте отмечается, что «во времена святого Петра, восстал Арий, нечестивец и еретик»¹¹. Святой обратился к нему с увещаниями, которым Арий не внял, упорствуя

⁹ См.: *Biliarsky I. The Birth of the Empire by the Divine Wisdom and the Ecumenical Church (Some Observations on the Ethiopian Book of Kebra Nagast) // The Biblical Models of Power and Law / I. Biliarsky, R. G. Paun, ed. Frankfurt am Main, 2008. P. 23–44; здесь: p. 40–41.*

¹⁰ *Colin G. Le Synaxaire éthiopien. État actuel de la question // Analecta Bollandiana. 1988. Vol. 106. P. 273–317; здесь: p. 273.*

¹¹ *Idem. Le Synaxaire éthiopien, mois de hédar // Patrologia Orientalis. Turnhout, 1988. T. 44. P. 395.*

в своем грехе. На него была наложена анафема, и он был лишен общения. Как утверждается в заметке, относящейся к 22-му дню месяца миязия, отлучение Ария совершил не один лишь Петр Александрийский, но, как скажет Александр Александрийский, передавая то, что сообщил ему сам Петр, «наш Господь Иисус Христос его отлучил»¹². Какое отлучение может быть более тяжким! Папа Римский Сильвестр не остался в стороне. Он также наложил проклятие на Ария и его сторонников, как указывается в записи от 7-го дня месяца терр, посвященной этому папе¹³. Сильвестр представлен в тексте как энергичный церковный деятель, противостоящий иудеям и язычникам и стремящийся к торжеству православной веры. Данное видение его деятельности продиктовано, очевидно, лишь тем обстоятельством, что он возглавлял Римскую кафедру в период Никейского собора. Как бы то ни было, синаксарь продолжает свое повествование, добавляя, что в те дни, когда Петр Александрийский умирал, Арий вознамерился добиться отмены наложенного им отлучения. Он попытался реализовать свой план, но его постигла неудача, поскольку ночью у Петра было видение. Он узрел Христа, стоящего подле него в разорванной одежде. Встревоженный, Петр спросил у Господа, по какой причине на Нем такой странный наряд, и Христос ему ответил: «Мою одежду разорвал Арий, поскольку он отделил Меня от Моего Отца. Берегись его!»¹⁴ Для эфиопов, таким образом, Арий изначально был не только врагом Христа, но также и Отца. Учение Ария жестко осуждается, при этом авторы синаксаря не видели необходимости в том, чтобы подробно разъяснить его суть читателям. Противник Отца и Сына, Арий воспринимался Эфиопской Церковью как еретик *par excellence*, почти как диавол! И если он и не был диаволом, то был «волком», как он и называется в главе, посвященной Тимофею Александрийскому (26-й день месяца хамле), наряду с двумя другими ересиархами: «Когда (Тимофей) был рукоположен, он сохранял разумное стадо Христово, защищая его от волков Ария, Македония и Савеллия»¹⁵. Можно понять причину, по которой Тимофей противопоставляется последователям этих трех богословов. Он мог встречать Македония и, возможно, даже Ария, хотя Арий был намного старше Тимофея, и когда он умер, Тимофей был еще очень молод. Что касается Савеллия, он, разумеется, не мог быть с ним лично знаком. Однако Senkessar в записи, относящейся к первому дню месяца яккатит, сообщает об их беседе: на Константинопольском соборе 381 г. Тимофей справедливо порицал Савеллия за его учение, предостерегая его: «Тебе было бы лучше оставить это злочестивое учение, поскольку если Арий неверно учил о Сыне и Македоний — о Святом Духе, ты присоединился к ним обоим: ты нечестиво учил и о Сыне, и о Святом Духе»¹⁶.

В записи, относящейся к 11-у дню месяца терр и посвященной авве Вагрису, вновь отмечается диаволический характер личности Ария. Однажды, в период, когда святой жил в пустыне, три человека, и точнее, «три демона пришли к нему,

¹² Colin. Le Synaxaire éthiopien, mois de miyazya // *Patrologia Orientalis*. Turnhout, 1995. Т. 46. P. 559.

¹³ *Idem*. Le Synaxaire éthiopien, mois de terr // *Patrologia Orientalis*. Turnhout, 1993. Т. 45. P. 59.

¹⁴ *Idem*. Le Synaxaire éthiopien, mois de hédar... P. 395.

¹⁵ *Idem*. Le Synaxaire éthiopien, mois de hamlé // *Patrologia Orientalis*. P., 1907. Т. 7. P. 425.

¹⁶ *Idem*. Le Synaxaire éthiopien, mois de yakkatit // *Patrologia orientalis*. P., 1993. Т. 45. P. 455.

приняв вид преступников против веры Ария, Нестория и Мани. Они спорили с ним об их учении, и он сразил их словом Священного Писания и учением отцов истиной веры¹⁷». Стоит отметить, что среди этих трех демонов, трех «сатан», во мн. ч. (*sayṭānāt*), как они выразительно называются в тексте, рядом с Арием присутствуют Несторий, чье учение вызывало ненависть монофизитов, и Мани, который создал религию, конкурировавшую с христианством, и в силу этого он часто рассматривался как соперник Христа. Примечательно, что всем троим приписывается одно на всех учение — *haṣṣanotomti*, — что можно перевести как «их вера», т. е. одна-единственная вера. Арианство, несторианство и манихейство в тексте не различаются. Можно утверждать, что эфиопский синаксарь не вдается в подробности. Мани вновь появляется рядом с Арием в записи, посвященной Макарию Великому и Макарию Александрийскому, относящейся к 13-у дню месяца маггабит. Здесь упомянут император Валентиниан, «который исповедовал гнусную веру Мани и веру диавола Ария». В этом фрагменте осуждение Ария далеко выходит за рамки простого отвержения ереси и анафематствования ересиарха. Эфиопы были убеждены, что Арий был воплощенным злом, настоящим демоном, противостоящим Иисусу, Который является воплощенным благом.

Что касается Афанасия Александрийского, то в записи эфиопского синаксаря, посвященной ему и относящейся к 30-у дню месяца маскарар, указывается, что император Констанций II, именуемый здесь Константином Младшим¹⁸, чтобы отличать его от Константина Великого, «отрекся от едиnorodного Сына, отделил Его от божества Его Отца, уверовал в учение проклятого Ария и поддержал его воззрения»¹⁹. Эту фразу можно рассматривать как краткое изложение арианской богословской доктрины. В той же записи автор рассказывает о том, как император послал в Александрию некоего Георгия с той целью, чтобы он распространял здесь арианскую веру. И Георгий выполнил данное поручение, предавая смерти всех, кто веровал во Христа. Мучеников было бесчисленное множество. В реальности Георгий Каппадокийский действительно был поставлен арианским епископом Александрии на место Афанасия и с огромной энергией преследовал никейцев, стремившихся вернуть Афанасия на его кафедру. Автор синаксаря в то же время несколько уклоняется от истины, когда настаивает на том, что лишь малая часть населения Александрии поддерживала «его нечестивое исповедание»²⁰ и что именно из-за того, что его проповедь не встретила широкой поддержки, Георгий попытался казнить всех истинно верующих. Можно задать вопрос, что же такое «нечестивое исповедание»? В записи, посвященной Иоанну Константинопольскому (5-й день месяца текемт), это учение Ария, которому следовал нечестивый император Констанций²¹. Свидетельство

¹⁷ *Colin*. Le Synaxaire éthiopien, mois de terr... P. 85.

¹⁸ Именно Констанций II, а не Константин II, погибший в 340 г., поставил Георгия на Александрийскую кафедру. Аммиан Марцелин указывает на особую близость Георгия к Констанцию (*Ammianus Marcellinus*. Res Gestae a Fine Corneli Taciti XXII. 11. 4).

¹⁹ *Idem*. Le Synaxaire éthiopien, mois de maskaram // *Patrologia Orientalis*. Turnhout, 1986. T. 43. P. 501.

²⁰ *Ibid*. P. 503.

²¹ *Idem*. Le Synaxaire éthiopien, mois de teqemt // *Patrologia Orientalis*. Turnhout, 1988. T. 44. P. 17.

о противостоянии населения Георгию присутствует также в главе, посвященной святым Маркиану и Меркурию (28-й день месяца текемт). Здесь говорится о том, что в период своего правления все тот же император Констанций «поддержал веру еретика Ария»²², в силу чего святые анафематствовали как Ария, так и императора, и этот поступок доставил им венцы мученичества.

Особый интерес для реконструкции восприятия Ария и его учения в эфиопской традиции представляют те фрагменты синаксаря, где повествуется о Никейском соборе. Об арианском учении говорится с осуждением в записи, посвященной двум Макариям (13-й день месяца маггабит), где с опорой на Священное Писание порицается мерзость его ереси и греховность его слов. Таково «зловерие»²³, которого должен сторониться император, как это утверждается в записи от 12-го дня месяца генбот. В этом тексте повествуется о Кресте, явленном над Иерусалимом, и о реакции на это чудо епископа Кирилла. В 9-й день месяца хедар вспоминается собор 325 г., «когда 318 отцов-епископов собрались в городе Никее во времена Константина, праведного императора»²⁴. Запись далее сообщает ряд важных фактов из жизни некоторых из них. Об Арии говорится, что он впал в заблуждение, когда стал учить, что «Сын сотворен, как и все остальное»²⁵. Также в тексте приводится вероопределение отцов собора, направленное против этого еретического тезиса: «Они (отцы собора) провозгласили святую и истинную веру, засвидетельствовали, что Сын равен Отцу по божеству»²⁶, далее следует текст Никейского символа, который прерывается на словах: «Его же царству не будет конца», то есть опускается третья часть символа. Впрочем, затем сообщается, что 150 епископов собрались в Константинополе, где они дополнили вероопределение, добавив к нему третью часть (о Святом Духе. — *Примеч. пер.*), которая цитируется далее. Сведения о Никейском соборе присутствуют также в записях, посвященных Николаю Мирликийскому (10-й день месяца тахас)²⁷, Иакову Нисибийскому (18-й день месяца терр)²⁸ и Евстафию Антиохийскому (27-й день месяца яккатит)²⁹. О каждом из этих святых сообщается только, что они были в числе 318 отцов, осудивших учение Ария и извергших его из Церкви. Запись, относящаяся к 22-му дню месяца миязия и посвященная Александру Александрийскому, содержит больше информации по интересующему нас вопросу. Она сообщает, что вслед за Петром на Александрийский престол вступил Ахилла, но возглавлял он Церковь недолго, поскольку, в отличие от своего предшественника, который изгнал Ария, Ахилла вновь принял его в клир. Бог

²² Colin. Le Synaxaire éthiopien, mois de teqemt... P. 155.

²³ Idem. Le Synaxaire éthiopien, mois de genbot // *Patrologia Orientalis*. Turnhout, 1995. Т. 47. P. 257. То же выражение встречается в записи, относящейся к 22-му дню месяца миязия и посвященной Александру Александрийскому (см.: *Patrologia Orientalis*. 1995. Т. 46. P. 559).

²⁴ Idem. Le Synaxaire éthiopien, mois de hédar... P. 277.

²⁵ Ibid. P. 279.

²⁶ Ibid.

²⁷ Grébaut S. Le Synaxaire éthiopien, mois de tahsas // *Patrologia Orientalis*. P., 1927. Т. 40. P. 706.

²⁸ См.: Colin G. Le Synaxaire éthiopien, mois de terr... P. 133.

²⁹ См.: Idem. Le Synaxaire éthiopien, mois de yakkatit... P. 591.

не мог оставить безнаказанным это прегрешение³⁰. На Никейском соборе, тем не менее, он смог состязаться с Арием, так что «изобличил его ересь в кратких по форме, но прекрасных по своему величию словах»³¹. В записи, посвященной Александру Александрийскому (19-й день месяца нахазе), Арий и Александр состязаются между собой открыто. Александр якобы обратился к императору Констанцию II с просьбой приказать Арию письменно, причем собственной рукой засвидетельствовать, «исповедует ли он веру в Святую Троицу и верит ли он, что Сын равен Отцу по божеству»³². Арий это, конечно, сделал, сообщает далее синаксарь, но неискренне. Хотя об Арии в синаксаре говорится очень много, его ученики также не остались забытыми. Так, Мелетий Антиохийский, как сообщается в записи, относящейся к 19-у дню месяца яккатит, противопоставил арианам кафолическую веру: «Он говорил всем и убеждал, что Сын от сущности (*bāhrey*) Отца, равен Ему по божеству, по Своему бытию и господству»³³. В целом, слушая чтения из синаксаря, эфиопы должны были усвоить, что арианство представляло собой серьезную угрозу для церковной веры, поскольку проповедовало иного Бога. Дьявольская угроза!

Арий как новый Иуда

Обратимся теперь к важному литургическому тексту. Среди большого числа анафор, употребляемых при совершении богослужения в Православной Церкви Эфиопии, есть текст, связываемый с отцами Никейского собора 325 г., — «Анафора 318 православных». Она была в прошлом веке опубликована в оригинале с немецким переводом С. Ойрингера³⁴.

Эта анафора начинается с произнесения всем собранием Никео-Константинопольского символа веры. В дальнейшем многократно этот символ комментируется в некотором смысле в литургических возгласах священника, возглавляющего богослужение. Эти комментарии во многом направлены на опровержение арианского учения. Вот некоторые примеры: «Мы исповедуем, что Отец с Сыном и Сын со Отцом, до начала творения, до того как были сотворены небеса и земля и до того как возникли горы и холмы, до того как была явлена необъятность неба, до того как пришла в движение сила ветра и т. д.» (§ 7)³⁵. А также о Сыне: «Никто, даже самый глубокий мудрец, не способен постичь свое бытие, даже если бы он вознесся до небес, дошел бы до Сил, вышел бы навстречу четырем животным» (§ 8). Что же касается вечного рождения Сына, которое отрицал Арий, то анафора настаивает: «Отец родил Сына, но нельзя сказать “в это время или в этот день или в другой Он Его родил”» (§ 9), и немного далее: «Отец

³⁰ См.: Colin. Le Synaxaire éthiopien, mois de miyazya... P. 559.

³¹ Ibid.

³² Guidi I., Grébaut S. Le Synaxaire éthiopien, mois de nahasé // Patrologia Orientalis. P., 1913. T. 9. P. 351.

³³ Colin. Le Synaxaire éthiopien, mois de yakkatit... P. 561.

³⁴ См.: Euringer S. Die Anaphora der 318 Rechtgläubigen. Äthiopisch und Deutsch // Zeitschrift für Semitistik und verwandte Gebiete. 1926. Bd. 4. S. 125–144, 266–299. Английский перевод М. Дауда: The Liturgy of the Ethiopian Church. L., 2005. P. 122–137.

³⁵ Приведенная нумерация параграфов предложена С. Ойрингером.

родил Своего Сына ни в этот день, ни в этот час, и когда Отец родил Его, Он не отделился от Него» (§ 18). Мы должны также отметить способ выражения в анафоре учения о триединстве Бога: «Мой Отец и Я и Святой Дух, Мы суть дверь, дверной проем и обитель. Я Мой Отец и Святой Дух, Мы суть величие, благодать и благоволение. И Я, Мой Отец и Святой Дух, Мы суть солнце, свет и сияние. Мой Отец, Я и Святой Дух, Мы суть огонь, пламя и угли» (§ 33). Разумеется, с особой настойчивостью в анафоре развивается учение о воплощении божественного Слова. Об этом говорится в пространном наставлении, отделяющем молитвенное прошение от установительных слов. В этом тексте вспоминается действие Богочеловека, Того, Кто «стал человеком, будучи Богом» (§ 55). Этот тезис направлен против арианской христологии. В целом можно констатировать тот факт, что «Анафора 318 православных», ни разу не упоминая Ария, что вполне естественно для литургических текстов, противопоставляет его ереси никейскую веру, подчеркивая тождество бытия Отца и Сына, сверхвременность рождения Сына и равенство Лиц Троицы. Причем данные тезисы выдвигаются с некоторой резкостью — анафора ограничивается лишь безапелляционным провозглашением истин веры.

Не заслуживали ли Арий и его самые близкие ученики, придерживавшиеся александрийской христологической модели, согласно которой душа Христа не является предметом богословствования, поскольку по воплощении Логос занимает ее место и выполняет ее функции, более пристального и непредвзятого внимания? Эфиопские авторы были совершенно незнакомы с арианской трактовкой учения о так называемом «внутреннем человеке» во Христе (используя выражение, встречающееся у Псевдо-Афанасия)³⁶, облачившемся в плоть. Авторы рассматриваемого литургического текста считают достаточным привести никейский символ, как было отмечено выше. Очевидно, для них Арий также был образцовым еретиком, и он не заслуживал того, чтобы его выслушали, перед тем как отвергнуть и даже осудить его позицию. Учение Ария, конечно, рассматривается как угроза для веры, но плохой веры, плохого действия. Senkessag во фрагменте, читаемом в 5-й день месяца текемт, повествуя о конфликте между императорами Констанцием II, покровительствовавшим арианам, и Константом, враждебным к ним, превращает ариан в убийц, когда сообщает о том, как ученик Ария получил приказ императора Констанция убить некоего епископа Иоанна Константинопольского (на самом деле здесь подразумевается Павел I³⁷).

³⁶ *Ps.-Athanasius. Contra Apollinarem* 2. 3 // PG 26. Col. 1136: ὁ ἕσωθεν ἐν ἡμῖν ἀνθρώπος.

³⁷ Речь идет о Павле Константинопольском, дважды отправленном в ссылку и дважды восстановленном на кафедре (337–339, 341–342, 346–351), задушенном собственным омофором, когда он был в ссылке в Армении. Стоит отметить, что в записях от 5-го и 28-го дня месяца текемт, в которых упоминаются соответственно Иоанн и Павел Константинопольский, указывается, что эти иерархи завершили свой земной путь сходным образом: они оба были якобы задушены в Армении (см.: *Patrologia Orientalis*. Т. 44. Р. 19, 155). Очевидно, здесь мы встречаемся с дублированием сюжета, что явственно видно из первой из двух указанных записей. В ней утверждается, что Иоанн был преемником Александра на Константинопольском престоле. В реальности им был Павел.

Убийца задушил епископа посреди ночи — данная деталь приводится для того, чтобы подчеркнуть злодейский характер его действий³⁸.

Подобного рода образ Ария присущ не только культурным кругам — эфиопскому духовенству, в среде которых и была составлена «Анафора 318 православных». Возглавляемая духовенством паства Эфиопской Церкви восприняла от клириков такой взгляд на него, который те хотели сформировать в ее сознании. Об этом ярко свидетельствуют изображения, присутствующие на стене maqdas (священное место святилища, где располагается tabot, на котором совершается Евхаристия) церкви Uṅā Kidāna Meḥret, располагающейся недалеко от озера Тана, на полуострове Зеге. Среди множества сцен из Библии и житий святых неизвестных художник запечатлел заседание Никейского собора 325 г. На фреске слева изображен император Константин, председательствующий в собрании, в то время как справа теснятся отцы собора. В центре стоит Арий. Он изображен в двух положениях. В первом случае на его плече восседает крылатый и увенчанный рогами демон, который нашептывает ему бесовские слова. Руки Ария странно сложены: два перста его правой руки отделены от двух других левой рукой, вставленной между средним и безымянным пальцами. Быть может, художник стремится показать таким образом, что Арий пытался радикально отделить Отца от Сына? На первом плане еретик изображен в более чем неприглядном виде: из Ария исходят лишь зловонные нечистоты, и, по мысли художника, его образ не должен отличаться изысканностью. Но в данном изображении можно также усмотреть попытку сопоставить Ария с Иудой. В Деяниях апостольских Петр сообщает об Иуде: «...и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его» (Деян 1. 18). Художник стремится подтолкнуть зрителя к отождествлению Иуды и Ария.

В Senkessar об этих событиях рассказывается немного иначе. В записи, относящейся к 19-му дню месяца нахазе, которую мы уже упоминали, указывается, что император приказал Александру Александрийскому вновь принять Ария в клир, и этот приказ Александр чуть не исполнил. И вот пришел момент, когда нужно было возратить Арию его сан. Еретик надел свое лучшее облачение. Александр, семь дней постившийся и моливший Бога избавить Ария от его греха, вошел в церковь, подавленный и не знающий, что ему делать. В это мгновение внутренности Ария вздулись, и он быстро вышел, чтобы ответить на зов природы. И тут все, что было внутри его тела, изверглось из него, и его утроба опустела. Поскольку Арий долго не возвращался, его стали разыскивать. В уборной был найден его труп, и Александр возрадовался, прославляя Христа!³⁹

История Ария, умершего среди нечистот, получила неожиданное развитие. Она стала обоснованием на запрет курить табак, которому Эфиопская Церковь придает большое значение. Данное установление связано с древним преданием, время возникновения которого невозможно точно определить. Оно зафиксировано в Dersana Raguei, гомилии, посвященной архангелу Рагуилу, которую 50 лет назад

³⁸ См.: Colin G. Le Synaxaire éthiopien, mois de teqemt // Patrologia Orientalis. Turnhout, 1988. T. 44. P. 19.

³⁹ Guidi I., Grébaud S. Le Synaxaire éthiopien. Mois de Nahasé // Patrologia Orientalis. P., 1913. T. 9. P. 350–353.

издал А. Како. В ней содержится пророчество архангела Рагуила, которое, чтобы оно было понято, было передано не только устно, но и зафиксировано письменно. Пророчество обращено к императору Либнэ Дынгылю. Его цель — призвать властителя к покаянию. Либнэ Дынгыль (1508–1540) — эфиопский правитель, который должен был сразиться с эмиром Граном (1507–1543), мусульманином, чья агрессия привела к трагичным последствиям для христианской империи. Вот что пишет Рагуил: «Если ты не принесешь покаяния, ты умрешь злой смертью, попав в руки к этому мусульманскому царю, и твоя душа снизойдет в шеол, а Мария, Мать нашего Господа Иисуса Христа, не заступится за тебя, поскольку ты осквернил храм и плоть Ее святого Сына дымом от растения, именуемого *setatirā*, которое является ядом злого зверя — дьявола — по совету мага, врага Святой Троицы»⁴⁰. С этого момента Эфиопская Церковь стала демонстрировать глубокое отвращение к табаку, который подразумевается, видимо, под названным здесь растением *setatirā*. Курение было строго запрещено вплоть до того, что курящим не позволялось прикалываться к кресту. А. Како предпринял тщательное исследование вопроса о том, какое растение все же скрывается под пресловутым *setatirā*, и предположил, что речь могла идти о гашише. Однако Эфиопская Церковь все же полагает, что это был табак. Но какое все это имеет отношение к Арию? Стоит задаться вопросом: кто скрывается под именем «злого зверя» и кем является упомянутый в тексте «дьявол», кто одновременно осквернил храм и плоть Христа? Очевидно, это пресвитер Арий, недостойный служить в алтаре и отвергавший воплощение превечного Сына! Все это выдвигается как аргумент против курения табака, которое рассматривается также как языческий обычай. Об этом свидетельствует другой текст, опубликованный А. Како, — «Амхарская история Грана и Галла»⁴¹. В Эфиопии иногда рассказывают историю о том, как в то время как Иисус умирал на кресте, все растения увяли от скорби за исключением табака!⁴² Французский путешественник Жюль Борелли, посетивший Эфиопию в XIX в., более обобщенно сообщает, что курение табака запрещено в этой стране и объясняет это следующим образом: «Известно, что амхарцы не курят. Они объясняют это религиозной традицией: табак вырос на могиле Ария»⁴³. Иначе говоря, первый табачный куст, от которого произошли все остальные, вырос из того, что некогда вышло из прогнившего кишечника Ария⁴⁴. Так что курить действительно нехорошо!

С Арием случилось то же, что и с Иудой, который умер в одиночестве. Греховный поступок первого стоит лжеучения второго — оба они предали своего Господа.

⁴⁰ *Caquot A. L'homélie en l'honneur de l'archange Raguel (Dersāna Rāguēl) // Annales d'Éthiopie. 1957. Vol. 2. P. 91–122; здесь: p. 112.*

⁴¹ *Caquot A. Histoire amharique de Grāñ et des Gallas // Annales d'Éthiopie. 1957. Vol. 2. P. 123–143.* Отметим также, что эфиопские иудеи — Бета Исраэль, которых называют чаще фалаша, также соблюдают запрет на курение табака (*Flad J. M. The Falashas (Jews) of Abyssinia. L., 1869. P. 58.*)

⁴² См.: *Merten K. Das äthiopisch-Orthodoxe Christentum. Ein Versuch zu verstehen. B., 2012. S. 83.*

⁴³ *Borelli J. Éthiopie méridionale: journal de mon voyage aux pays Amhara, Oromo et Sidama, septembre 1885 à novembre 1888. P., 1890. P. 117.*

⁴⁴ См.: *Levine D. N. Wax and Gold. Tradition and Innovation in Ethiopian Culture. Chicago (Ill.), 1965. P. 232.*

Архетипический еретик, демон, вечно прячущийся и ищущий, кого поглотить, *Iudas redivivus*... когда мы пытаемся представить образ Ария, используя такие категории, можем ли мы справедливо судить о нем или глубоко и объективно изучить арианскую богословскую мысль? В том и состоит предназначение богослова, будь он эфиопом, русским или французом, чтобы постоянно пытаться дать новое прочтение истории догматов, также как и истории Церквей, поскольку история являет собой не просто памятник прошлого, но она обогащает современную мысль и, в рамках уважительного диалога, позволяет каждому лучше понять Того, Кто одновременно является субъектом и объектом его веры.

Ключевые слова: Арий, Александр Александрийский, Петр Александрийский, арианство, Эфиопия, Эфиопская Православная Церковь, эфиопская анафора 318 православных отцов, Эфиопский синаксарь, I Вселенский собор.

ARIUS AND THE THREE HUNDRED AND EIGHTEEN ORTHODOX FATHERS IN THE ETHIOPIAN TRADITION

J.-N. PÉRÈS

What do today's Ethiopian Christians think about Arius and what do they think about his theology? Naturally, recent studies concerning this topic are *terra incognita* to them. Arius continues to represent for them the typical arch-heretic. This author bases his study on his research of the *Senkessar* (the Ethiopian Synaxarion), the Ethiopian liturgical tradition, a number of other texts, as well as the Ethiopian tradition of sacred art. All this permits him to define the image of Arius in today's Ethiopian Church. The Ethiopian national epos known as the *Kebra Nagast* or *Glory of the Kings* places Arius in the company of Nestorius and Ibo of Edessa. For the Ethiopian church which does not accept the Council of Chalcedon, both of these represent hated dia-physite heretics. By associating Arius with them, he becomes the founder of the dia-physite heresy — a movement which historically occurred only after his time and with which he actually had little or nothing to do. In the Ethiopian Synaxarion, Arius is juxtaposed with such heroes of the Ethiopian faith as Peter, Alexander, and Timothy of Alexandria, Athanasius the Great, and the fathers of the Council of Nicaea. Naturally, here just as in the *Kebra*, Arius is once again portrayed as the arch-heretic, whose teaching represents a pernicious catastrophe for the Orthodox faith. He is compared with Sabellius, Macedonius, Nestorius, and even Mani. He is demonized to the extent that he is actually called a devil. In the *Anaphora of the Three Hundred and Eighteen*, Arius is not mentioned by name, but the anaphora in question does contain an attack on his heresy. It would seem that the Ethiopian authors make no attempt to even understand the logic which Arius used to define his position. They simply reject it without discussion. The Ethiopian tradition likewise portrays Arius as a new Judas, pointing out similar details in the way both of these figures met their final end. A particular representation of this is found in the way Arius is depicted on the wall of the church of *Ura Kidana Mehret*, near Lake Tana on the Peninsula of Zege. A similar depiction, this time in words, is found in the Ethiopian Synaxarion.

Keywords : Arius, Alexander of Alexandria, Peter of Alexandria, Arianism, Ethiopia, Ethiopian Orthodox Tewahedo Church, Ethiopian Anaphora of the 318 Orthodox Fathers, Ethiopian Synaxarion, I Ecumenical Council.

Список литературы

1. *Beylot R.* La gloire des rois ou l'Histoire de Salomon et de la reine de Saba. Turnhout, 2008.
2. *Biliarsky I.* The Birth of the Empire by the Divine Wisdom and the Ecumenical Church (Some Observations on the Ethiopian Book of Kebra Nagast) // The Biblical Models of Power and Law / I. Biliarsky, R. G. Paun, ed. Frankfurt am Main, 2008. P. 23–44.
3. *Borelli J.* Éthiopie méridionale: journal de mon voyage aux pays Amhara, Oromo et Sidama, septembre 1885 à novembre 1888. P., 1890.
4. *Boularand É.* L'hérésie d'Arius et la «foi» de Nicée. P., 1972.
5. *Caquot A.* Histoire amharique de Grāñ et des Gallas // Annales d'Éthiopie. 1957. Vol. 2. P. 123–143.
6. *Caquot A.* L'homélie en l'honneur de l'archange Raguel (Dersāna Rāguēl) // Annales d'Éthiopie. 1957. Vol. 2. P. 91–122.
7. *Colin G.* La gloire des rois (Kebra Nagast). Épopée nationale de l'Éthiopie. Genève, 2002.
8. *Colin G.* Le Synaxaire éthiopien, mois de genbot // Patrologia Orientalis. Turnhout, 1995. T. 47. P. 257.
9. *Colin G.* Le Synaxaire éthiopien, mois de hamlé // Patrologia Orientalis. P., 1907. T. 7. P. 425.
10. *Colin G.* Le Synaxaire éthiopien, mois de hédar // Patrologia Orientalis. Turnhout, 1988. T. 44. P. 395.
11. *Colin G.* Le Synaxaire éthiopien, mois de maskaram // Patrologia Orientalis. Turnhout, 1986. T. 43. P. 501.
12. *Colin G.* Le Synaxaire éthiopien, mois de miyazya // Patrologia Orientalis. Turnhout, 1995. T. 46. P. 559.
13. *Colin G.* Le Synaxaire éthiopien, mois de teqemt // Patrologia Orientalis. Turnhout, 1988. T. 44. P. 19.
14. *Colin G.* Le Synaxaire éthiopien, mois de terr // Patrologia Orientalis. Turnhout, 1993. T. 45. P. 59.
15. *Colin G.* Le Synaxaire éthiopien, mois de yakkatit // Patrologia orientalis. P., 1993. T. 45. P. 455.
16. *Colin G.* Le synaxaire éthiopien. État actuel de la question // Analecta Bollandiana. 1988. Vol. 106. P. 273–317.
17. *Euringer S.* Die Anaphora der 318 Rechtgläubigen. Äthiopisch und Deutsch // Zeitschrift für Semitistik und verwandte Gebiete. 1926. Bd. 4. S. 125–144, 266–299.
18. *Flad J. M.* The Falashas (Jews) of Abyssinia. L., 1869. P. 58.
19. *Grébaud S.* Le Synaxaire éthiopien, mois de tahsas // Patrologia Orientalis. P., 1927. T. 40. P. 706.
20. *Grillmeier A.* Christ in Christian Tradition: From the Apostolic Age to Chalcedon (451). L., 1975².
21. *Guidi I., Grébaud S.* Le Synaxaire éthiopien. Mois de Nahasé // Patrologia Orientalis. P., 1913. T. 9. P. 350–353.
22. Kebra Nagast. Addis Abeba, 1994.
23. *Levine D. N.* Wax and Gold. Tradition and Innovation in Ethiopian Culture. Chicago (Ill.), 1965.
24. *Merten K.* Das äthiopisch-Orthodoxe Christentum. Ein Versuch zu verstehen. B., 2012.
25. *Pietri Ch.* L'épanouissement du débat théologique et ses difficultés sous Constantin : Arius et le concile de Nicée // Histoire du christianisme / J.-M. Mayeur et alii, éd. P., 1995. T. 2. P. 249–288.
26. The Liturgy of the Ethiopian Church. L., 2005.
27. The Queen of Sheba and Her Only Son Menyelek. L., 1922.